

В. М. Машков

«Дама съ камеліями», — пьеса, которую но во всякомъ провинціалномъ театрѣ ризекутъ теперь поставить, — вчера дала театру К. Н. Незлобина сверхсборъ. Всѣ уголки театра, куда только можно было поставить стулъ, были заняты.

Пьесю или артисткою интересовались?

Если принять во вниманіе, что исполнительницею роли Маргариты была Е. Н. Рощина-Инсарова, — та самая Рощина-Инсарова, которая давно числилась хорошею артисткою, но въ нынѣшнемъ сезонѣ послѣ перваго представленія «Обнаженной» стала *большою* артисткою и такъ приковала къ себѣ вниманіе публики, что «Обнаженію» пришлось поставить въ сезонѣ 50 разъ, — тогда понятно, что интересъ возбуждала артистка.

Съ другой стороны, и въ пьесѣ есть особія чары, поддерживающія къ ней неослабѣваемый интересъ въ широкой публикѣ. Она никогда не признавалась первокласснымъ литературнымъ произведеніемъ, но всегда на-ряду съ классическими пьесами стояла въ репертуарѣ мировыхъ гениальныхъ артистокъ. Исключительная судьба.

Сейчасъ въ ней все устарѣло: и образы, и мысли, и слова. Все-таки ее идутъ смотреть.

Александръ Дюма на распродажѣ обстановки квартиры одной парижской кокетки купилъ, забавы ради, медальонъ и тетрадь въ красивомъ переплетѣ. Въ тетради оказался дневникъ, въ медальонѣ — портретъ молодого чело-вѣка. Та, которая вела дневникъ, пережила сильную любовь, и портретъ того, кого она любила, былъ въ ея медальонѣ. Александръ Дюма заинтересовался дневникомъ, сталъ собирать свѣдѣнія у знакомыхъ объ исторіи, рассказанной въ немъ, и въ результатъ написалъ «Даму съ камеліями».

Пережитая любовь была такъ сильна, что сообщала, какъ колдовское заклинаніе, чары и пьесѣ. И вотъ она до сихъ поръ влечетъ къ себѣ публику и многихъ заставляетъ плакать.

Спектакль имѣлъ вчера громаднй успѣхъ.

Е. Н. Рощина-Инсарова превосходно играетъ Маргариту. Сравнить ея исполненіе съ русскими артистками не приходится: сейчасъ на русской сценѣ нѣтъ такихъ исполнитель-

ницъ роли Маргариты, на которыхъ могло бы остановиться вниманіе.

Образъ, который даетъ артистка, грѣшитъ (оговариваясь: лично мнѣ этотъ грѣхъ очень правится) отсутствіемъ характерныхъ вышнихъ штриховъ, типичныхъ для французенки. У Рощиной-Инсаровой Маргарита скорѣе русская женщина.

Она не чаруетъ васъ вышнимъ ничкомъ и граціозностью, но всю силу пріятельности сосредоточиваетъ въ глубокомъ чувствѣ, свѣтящемся въ большихъ, прекрасныхъ глазахъ. Ея любовь тревожна. Она все время боится за нее. Ничего бурнаго въ ней нѣтъ, но тихой, безконечно трогательной нѣжности — дѣлный океанъ. Лучшею сценою у артистки вышла сцена прощанія съ Арманомъ.

Съ большимъ тактомъ артистка ступевала всѣ сантиментальности, типичныя для французенки, но чуждыя натурѣ русской женщины.

Въ тѣхъ очертаніяхъ, какія намѣтила себѣ артистка, она дала образъ Маргариты, въ превосходной, художественной, плѣнительной по тонкости и красотѣ отдѣлкѣ.

А сдѣлать это было ей нелегко. Никто не помогалъ. а мѣшали всѣ.

Прежде всего Арманъ Дюваль. Его игралъ г. Максимовъ.

Каждый разъ, когда приходится видѣть г. Максимова на сценѣ, закипаетъ чувство досады. Какъ много дано этому артисту!

Счастливая фигура, прекрасный голосъ, богатый темпераментъ. Но какъ плохо распорядился онъ всѣми этими данными! Не знаю, гдѣ и чему онъ учился, но чувствую, что его надо учить съ азбуки: какъ ходить по сценѣ и какъ держаться на ней.

Его походка — походка вахлака, его жесты даютъ представленіе о развѣченности, его выраженіе лица бываетъ комично въ минуты страданій.

Достаточно ему начать учить роли передъ зеркаломъ, чтобы замѣтить самому все это.

Представьте себѣ чело-вѣка, на лицо котораго надѣли маску съ изображеніемъ испуга въ глазахъ и раскрытымъ, какъ у галченка, ротомъ. Чело-вѣкъ этотъ объясняется въ любви, сердится, бросается въ объятія женщины, а на лицѣ все одна и та же маска. Это — г. Максимовъ.

Въ роли Армана ему удалось только одно мѣсто — оскорбленіе Маргариты. Тутъ вѣдь все время приходится извиваться въ изступленіи и кричать: о жестяхъ рѣчи быть не можетъ и роль все-равно долженъ быть открытымъ.

Прюданса... Кто ее исполняетъ — не хочется даже въ афишу заглядывать, но артистка эта, навѣрно, пишетъ слово «завтракать» черезъ В. Она говоритъ:

— Пойдемте завтракать.

И откуда она взяла, что французенка Прюданса должна быть русскою торговкою?

У г. Карѣева графъ де-Жире почему-то вышелъ польскимъ графомъ.

У г. Грузинскаго ничего не вышло изъ роли Гастона Рѣ. Былъ на сценѣ г. Грузинскій, но только въ сѣдомъ парикѣ.

Поставлена пьеса шаблонно. Во времена исторіи Маргариты Готье не было, конечно, электрическаго освѣщенія и современныхъ плашино, но это нельзя считать ошибкою режиссера, ибо вся постановка приспособлена въ текущимъ днѣмъ.

Е. Н. Рощиной-Инсаровой поднесли много цвѣтовъ. Вызовы ея сопровождались оваціями.

Дій Одиній.